*ДЗЫНЬ.

Раздался красивый звонок и дверь аптеки отворилась.

В аптеку вошла пожилая женщина с согнутой спиной и в сильно изношенном шарфе.

— Добро пожаловать, – поприветствовал старую женщину мужчина средних лет с наполовину лысой головой и в очках с золотой оправой.

Этот мужчина средних лет – владелец аптеки – был одет в костюм и белый халат.

— Ах, мистер Фармацевт, как у вас дела? – тепло заговорила с ним морщинистая пожилая дама.

Фармацевт также любезно ответил:

— Хорошо, мадам, как ваши дела?

— Как и всегда, все хорошо.

Фармацевт подошел к пожилой женщине, страдающей из-за артрита, и помог ей пройти.

Почувствовав его доброту, пожилая женщина поблагодарила его:

— Боже, спасибо вам, мистер Фармацевт. Это… Ах, точно! Чуть не забыла. Та запеченная курица, которую вы мне прислали недавно, была очень вкусной, и я с большим удовольствием съела её. Это была самая нежная курица, которую я ела в своей жизни. Большое вам спасибо.

— Очень рад, что вам понравилось, – тактично отвечал Фармацевт.

Закончив с приветствиями, пожилая женщина достала из кармана мятую купюру.

— …Знаю, глупо такое говорить, но могу ли купить обезболивающее на эти деньги?

Фармацевт взглянул на купюру, а в это время старушка, ничего не смыслившая в этом, снова заговорила:

— Передвигаться становится все труднее и труднее. К сожалению, старость…

Фармацевт поднял руку, прервав её. Затем он направился вглубь аптеки и достал только что доставленное обезболивающее.

Это было обезболивающее, сделанное неким Джоном Сноу.

— Вот, возьмите. Это недавно выпущенное обезболивающее средство, и, судя по отзывам, оно крайне эффективно.

— Но оно выглядит довольно дорогим… – растерянно сказала женщина.

Фармацевт ей добродушно ответил:

— Все в порядке. Будем считать, что это подарок на день рождения.

— Но ведь мой день рождения ещё нескоро…

— Я же ничего не подарил вам в прошлом году, верно? Так что примите это. А деньги лучше

подарите своему внуку.

Женщина почувствовала себя неловко, но, в конце концов, все же приняла предложение фармацевта.

Ещё какое-то время она продолжила благодарить Фармацевта, на что он лишь добродушно улыбался и снова повторял ей, что все в порядке.

— Кстати, мадам, сколько уже лет вашему внуку?

— Ему… ему скоро пятнадцать.

— Если вас устроит, я могу взять его на работу, дайте мне знать, если он согласится. Мне нужна помощь на складе, а также у меня есть кое-какие связи в некоторых ресторанах и фабриках Ланды, поэтому работу ему мы точно подберем.

— Спасибо. Большое вам спасибо. Я обязательно поговорю с ним. Да благослови вас бог.

Женщина уже собиралась уходить, но чуть не столкнулась с только что вошедшими людьми.

— О, мой…

— Вы в порядке? – спросил черноволосый бледнокожий мальчик, придерживая , чуть не упавшую, старую женщину.

Он вел себя любезно, но его безжизненная кожа и движения скорее отторгали, чем вызывали симпатию.

Дама поспешно поздоровалась с ним и выбежала из аптеки.

— ……

Только что вошедший покупатель и Фармацевт посмотрели друг на друга, не говоря ни слова.

Через пару секунд аптекарь почувствовал нечто странное, он запер дверь и повесил на нее табличку с надписью «закрыто».

— Спрошу на всякий случай, ты ведь пришел сюда, потому что у тебя есть ко мне какое-то дело, верно? Что-то мне подсказывает, что пришел ты сюда отнюдь не за лекарствами.

— Да, – ответил Оливер.

— Хорошо.

Фармацевт провел Оливера и его помощников, Мари и Питера, в небольшую комнату внутри аптеки.

— Извините, здесь только два стула и единственное, что я могу вам предложить – воду, поскольку я не ожидал гостей в ближайшее время.

— Ничего страшного.

Сделав глоток воды из стакана, Фармацевт начал разговор:

— Хорошо, перейдем к делу. Независимо от того, насколько это срочно, надеюсь, что разговор не займет более 20 минут. Итак, зачем вы пришли?

— Я пришел, чтобы кое о чем вас попросить.

— Попросить?

— Да.

— Если это просьба Джозефа, он должен был прийти сам. Почему он прислал вас?

— Потому что это моя просьба?

— ……

Фармацевт молча уставился на Оливера. Он попытался угадать его намерения, но, к сожалению, так и не смог ничего понять.

Неважно было ли это, когда Оливер извлекал Жизненную силу, или когда захватил нападавшего, у него всегда было одно и то же выражение лица.

В нем нельзя было разглядеть ни враждебности, ни благосклонности, ни дурных намерений.

— …Согласно правилам, мне стоило бы выгнать вас, но поскольку в битве с волшебниками вы сильно помогли моим сотрудникам, я сделаю исключение… Но, у вас же есть разрешение от Джозефа, верно? Я ничего не смогу сделать без его согласия.

— Вам не нужно об этом беспокоиться, ведь Джозеф мертв.

— ……Что?

— Он умер. В Ланде.

— …Ты лично видел его смерть?

— Да.

— Что произошло?

— Он был поражен лазерной бомбой, потерял одну руку и умер из-за сильного кровотечения.

— На него напал другой колдун? Тогда почему ты все ещё жив… ах, только не говори мне, что… Это ты убил его? – спросил Фармацевт, будто догадываясь.

— Верно, – спокойно ответил Оливер.

Удивительно, но даже услышав все это, Фармацевт оставался спокойным. По какой-то причине, ему казалось, что парень, стоящий прямо перед ним, действительно был способен на подобное.

— …Почему ты убил его?

— Он пытался убить меня. Если быть более точным, хотел принести меня в жертву Демону… Поэтому у меня не осталось выбора.

Фармацевт не был удивлен. Он работал с чернокнижниками уже несколько десятилетий, и

поэтому не видел ничего странного в том, что такой сильный Чернокнижник, как Джозеф, заключил сделку с Демоном.

в этом не было ничего необычного. Единственное, что было удивительно, так это Оливер, стоявший перед ним.

Чернокнижник, приносивший жертвы Демону, определенно был ужасающим монстром.

Однако мальчик, которому на вид было лет четырнадцать-пятнадцать, сказал, что в одиночку победил подобного монстра.

И при этом, он не испытывал по этому поводу ровно ничего.

Ни злобы, ни высокомерия, ни жестокости, ни каких-либо других эмоций.

— Хорошо. Джозеф хотел принести тебя в жертву, и ты, чтобы выжить, убил его, верно?

— Да… Надеюсь, вы понимаете.

— …Вот чего я действительно не понимаю, так это почему ты пришел ко мне, в чем дело?

Оливер прошептал несколько слов Питеру и ответил:

— Мне жаль. Получилось так, что я стал новым мастером и взял на себя руководство семьей, и, как вы знаете, другая семья может напасть на нас, узнав, что Джозеф мертв.

— Поэтому… Вы пришли, чтобы попросить меня выступить посредником между семьями?

— Да. Верно. Так, вы поможете нам?

Это был наивный вопрос, который заставил Фармацевта ощутить нечто большее, чем обычную злобу.

— Нет.

— Понятно… Могу я знать почему?

— Я уже давно веду дела с Джозефом. И неужели вы думаете, что я помогу только потому, что вы его сотрудники? Более того, то, что ты сказал, также может быть ложью, согласен?

— Хм… возможно, – сказал Оливер, будто соглашаясь с фармацевтом.

Питер снова зашептался с Оливером.

— …Но я все же хотел бы получить вашу помощь. Ведь если чернокнижники начнут сражаться друг с другом, разве это не помешает вашему бизнесу?

— Ты мне угрожаешь?

— Нет, вовсе нет, – пожимая ему руки, сказал Оливер.

Фармацевт вздохнул и ответил:

— Хахаха… в какой-то степени ты прав, но это сотрудничество ничего мне не даст, только потери и опасные недоразумения.

— Но я слышал, что в прошлом именно вы были посредником между семьями?

— В то время все хотели прекратить кровопролитную войну, так что это было в общих интересах.

— Тогда, если эта сделка принесет вам пользу, вы поможете?

Фармацевт уже собирался сказать, чтобы Оливер прекратил нести чушь, но как только он посмотрел ему в глаза, сразу же передумал.

Инстинкт бизнесмена подсказывал ему, что Оливер не блефует.

— …Я не смогу помочь тебе с этим лично, но могу дать тебе возможность поговорить с главами семей, собрав их в одном месте. Остальное зависит от тебя.

— Этого более, чем достаточно. Спасибо вам.

— Я ещё не сказал, что сделаю это. Итак, что ты можешь мне предложить?

— Ах, это…

Оливер достал пилигрим и начал говорить.

***

Через два дня после встречи, фармацевт, как и было обещано, организовал Оливеру встречу с главами семей, Энтони и Домиником, в таверне, которой он владел.

Энтони был бледным, тонкокожим мужчиной с каштановыми волосами, зачесанными вправо, в то время как Доминик мог похвастаться своим точеным подбородком и крепким, как у чернорабочего, телом.

Они оба были примерно того же возраста, что и Джозеф, поэтому им ужасно не нравился Оливер, который выглядел от силы лет на пятнадцать.

Тем не менее, поскольку пригласил их фармацевт, они молча наблюдали за ситуацией.

— ……

Неловкое молчание затянулось и сделало атмосферу тяжелее.

В этот момент Оливер встал и поприветствовал всех:

— Приветствую. Спасибо, что пришли.

Никто ему не ответил. И дело было не в том, что они не услышали его приветствия, они просто не захотели отвечать.

Их эмоции активно демонстрировали различные реакции: удивление, раздражительность, замешательство, задумчивость, наблюдательность и хитрость.

Оливер хотел продолжить, но в этот момент Энтони поднял руку и тем самым прервал его.

— Да, вы что-то хотите спросить…?

— …Есть множество вещей, которые я хотел бы узнать, но начну с самого простого вопроса. Кто ты такой?

— О, простите. Я впервые подобной ситуации… Меня зовут Оливер.

— Оливер? – спросил Доминик, гладивший себя по волосам своей клочковатой бороде.

— О…! Так это ты Оливер?

— Да.

— Ха-ха! Как я и слышал, ты действительно выглядишь как слабак! Ты действительно убил волшебника?

— Мне просто повезло.

— Ты забавный парень… но мы пришли сюда по просьбе Джозефа, так почему же здесь ты?

Доминик внезапно перестал смеяться и нахмурился.

Он сделал это не потому, что злился, а потому, что хотел запугать юного Оливера.

Мари и Питер, последовавшие за Оливером в качестве сопровождающих, вздрогнули.

Очевидно, что Доминик был очень умел в такого рода угрозах.

— Фармацевт. Не ты ли сказал нам, что Джозеф попросил о встречи? Я пришел сюда не для того, чтобы нянчится с какими-то зазнавшимися юнцами.

Высокомерное и угрожающее отношение Доминика заставило персонал аптеки напрячься.

Люди Доминика взревели вслед за ним.

Атмосфера быстро помрачнела.

Фармацевт попытался успокоить всех своим ответом:

— Я сказал, что глава семьи Джозефа хочет встретиться с вами.

— Итак. Тогда почему…? …что?

Вместо того, чтобы закончить предложение, Доминик посмотрел на Оливера так, будто бы поняв смысл слов Фармацевта.

Энтони, молча наблюдавший за ситуацией, также пристально посмотрел на мальчика. Оливер же продолжил свою речь:

— Ещё раз приветствую вас. Меня зовут Оливер, я новый глава семьи Джозефа, – вежливо представился Оливер, но реакция собравшихся была холодной.

Неспособные переварить информацию, все застыли. Доминик же ухмыльнулся так, что уголки его рта растянулись от одного уха до другого.

— Не понимаю, что это за чушь?

— Я – глава сем…

— Нет, нет, черт возьми… Этого не может быть. Главой семьи должен быть сам Джозеф, так почему же такой ублюдок, как ты, вдруг стал главным?

— Ох…

Оливер посмотрел на фармацевта.

Увидев, что тот качает головой, Оливер понял ситуацию и вновь объяснил всю ситуацию:

— Джозеф мертв.

— Что? Мертв?

Энтони был немного удивлен, не веря в происходящее.

— Да.

— Кто его убил? Кто вообще был способен убить Джозефа в Ланде?

— Я убил его. Потому что он пытался убить меня.

— Ты убил Джозефа?

— Да, – честно ответил Оливер, но ситуация не улучшилась.

Выражение лица Доминика сделалось ещё мрачнее, а Энтони медленно засмеялся и задал вопрос:

— Сколько тебе лет?

— Мне?

— Да, тебе.

— Хм… Я не знаю. Раньше я работал в шахте, а до этого рос в сиротском приюте, поэтому не знаю своего точного возраста.

— Хахаха… Все в порядке. Тогда, друг мой, работавший в шахте и живший в приюте, спрошу тебя ещё раз. Ты убил Джозефа?

— Да.

— У тебя есть какие-нибудь доказательства?

— Нет… мне показалось неуместным отрубать голову Джозефу, несмотря на произошедшее.

— Этот парень совсем спятил? – крикнул Доминик, услышав такой ответ.

Оливер не понял, что он имел в виду.

— Фармацевт, ты действительно позвал нас лишь потому, что поверили словам этого кретина?

— Не похоже, что он врет. Кроме того, он сделал мне несколько интересных предложений, и

хоть в это трудно поверить, но его предложения могут принести пользу всем нам.

— Черт возьми.

— Давай лучше послушаем, что он хочет нам сказать, – сказал Энтони, успокаивая Доминика, готового вот-вот взорваться.

— Подождем, пока все не услышим. Ещё успеешь разозлиться. Эй, Оливер? Я выслушаю тебя, так что расскажи мне все, что хотел сказать.

— Спасибо, – искренне поблагодарил его Оливер. – Причина, по которой я собрал вас здесь, заключается в том, что я хочу попросить об одолжении.

— Одолжении?

— Да, несмотря на то, что Джозеф мертв, я хочу жить в мире с вами и не желаю драться.

Люди Доминика и Энтони разразились смехом.

— Если вы согласитесь на это, тогда я достойно отплачу вам.

— Чем?

Оливер вытащил из внутреннего кармана сигарету.

— Я поделюсь с вами улучшенным рецептом пилигрима.

Доминик и Энтони моментально перевели взгляды на сигарету в руках Оливера.

Свет вокруг неё определенно был иным.

— Что это?

— Это улучшенный пилигрим, сделанный мною. Фармацевт также его одобрил и потвердел его качество.

Фармацевт кивнул головой, подтверждая сказанное.

— Нет, дело не в этом. Почему он кажется немного странным?

— Ах, это сочетание материнской любви и гнева. В пропорциях примерно 8 к 2.

После этих слов все уставились на Оливера.

— Конечно, наличие лишь одной эмоции – это нормально, но ее эффект мгновенно усиливается в сочетании с противоположной эмоцией. Кроме того, в процессе смешивания эмоций вероятность успешного изготовления также увеличивается. Таким образом, вы сможете больше зарабатывать, и точно останетесь в плюсе.

Все молчали, не обращая внимания на энтузиазм Оливера.

Реакция была необычной. Вдруг Энтони поднял руку и спросил:

— Это, конечно, хорошая идея, но почему ты считаешь, что мы не задумывались об этом раньше?

— …Действительно. Почему?

— Потому что все не так просто, как кажется. Эмоции – очень тонкая субстанция. Смешивать различные эмоции непросто даже для умелых чернокнижников…

Не успел Энтони закончить свою речь, как Оливер достал две пробирки и собрал в воздухе две эмоции.

Эти эмоции, принадлежащие разным людям, слегка отталкивались друг от друга, но вскоре стабилизировались и аккуратно слились в единое целое.

— …Разве это так сложно?

Никто ему не ответил.

Оливер оценил реакцию окружающих и продолжил:

— Или можете снабжать меня эмоциями, и я лично буду регулярно поставлять вам готовый продукт. Улучшив пилигрим, мы все получим большую прибыль.

— К черту!

Кто-то прервал слова Оливера.

Мускулистый мужчина, который был подчиненным Доминика, начал кричать, как свирепый пес:

— Даже если у тебя есть немного таланта, как ты смеешь считать себя равным нашему господину? Не зазнавайся!

Оливер взглянул на мужчину, который внезапно встал. Внешне он казался злее, чем кто-либо в комнате, но внутри был холоден и расчетлив.

Ему хотелось знать, как сильно он сможет надавить на Оливера.

Мужчина вытащил пробирку с эссенцией из Жизненной силы. Затем он произнес заклинание наращивания мышечной массы и быстро выпил содержимое.

Как только он это сделал, все его тело начало быстро увеличиваться в размерах.

«Ах, если ты выпьешь эссенцию Жизненной силы, а потом увеличишь свою мышечную массу, то побочные эффекты зелья будут компенсированы».

Пока Оливер думал об этом, мужчина с криком бросился в его сторону.

— Не учи нас, что делать, ты, маленький ублюдок!

Энтони, Доминик и Фармацевт не стали вмешиваться и только наблюдали за происходящим.

Когда мускулистый мужчина приблизился, единственным человеком, поддержавшим Оливера, стала Мари:

— Не смей прерывать Мастера!

Подбежав, мужчина схватил Мари за шею, будто бы та ничего не весила.

Его руки были огромными и одной было вполне достаточно, чтобы задушить её.

— Если ты действительно глава семьи Джозефа, зачем же взял их с собой? А? Неужели испугался прийти в одиночку?

— Да, мне было немного страшно, поэтому я взял их с собой.

— Ха-ха-ха! Только посмотрите на эту сумасшедшую суку.

— Извини. Можешь уже разжать руку? Похоже, ей больно, – сказал Оливер, глядя на Мари, чье лицо начало синеть.

Мускулистый мужчина продолжил трясти Мари и насмехаться над Оливером:

— Зачем ты меня просишь? Ты же убил Джозефа, так почему бы тебе просто не убить и меня? Ха-ха-ха-ха!!

— …Хорошо, – пожав плечами, ответил Оливер.

Вскоре из его тени на полу появились черные щупальца и мгновенно опутали мужчину.

Его руки, ноги, живот, плечи и шея были плотно обмотаны ими.

— А? Что?

Не обращая внимания на мускулистого мужчину, Оливер спросил у Мари, все ли с ней в порядке.

— Кха! Кха! Нормально… Но что это такое?

— Я научился этому, когда сражался с Учителем.

Оливер не врал, и Энтони с Домиником прекрасно это понимали, потому что все они когда-то сражались с Джозефом.

Они помнили, что в сражениях Джозеф всегда использовал эти щупальца.

— Кто, кто это сделал …!

Опутанный мужчина попытался разорвать теневые щупальца, но они лишь сильнее сжались.

Его мышцы были разорваны на части, а кости сломаны.

— ……Ах! Ааа!

Он не мог даже закричать.

— Мне очень жаль. Но не могли бы вы меньше сопротивляться? Так труднее контролировать силу…

Почувствовав неладное, все достали свои пробирки и приняли боевую стойку.

Доставая свою пробирку, Оливер сказал:

— Хм, после подобного, должны ли мы сражаться?

Удивительно, но Энтони и Доминик не смогли ответить так же легко, как и раньше.

Немного подумав, Энтони задал вопрос:

— …Если бы мы сказали, что должны, ты бы стал биться против нас?

— Я бы не хотел… но в таком случае у меня бы не осталось выбора.

— …То есть тебе не хотелось бы, но у тебя нет другого выбора?

— Да. Мне не нравится убивать людей. И если я буду сражаться, то напрасно потрачу время, которое мог бы потратить на учебу… Не могли бы мы как-нибудь мирно покончить с этим?

Казалось, ещё секунда и ситуация превратится в битву не на жизнь, а на смерть. Но тем не менее Оливер говорил так, будто бы происходящее не имело никакого отношения к его жизни.

Все люди, глядевшие на Оливера, были сильно напряжены. И это напряжение увеличивалось с каждой секундой, будто бы бомба, готовая вот-вот взорваться.

В тот момент, когда казалось, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля, кто-то поспешно заговорил:

— О пилигриме… Давайте поговорим о пилигриме?

http://tl.rulate.ru/book/74116/2623168